

С л у ш а я белорусского певца

В театре оперы и балета имени З. Палнашвили в четырех спектаклях выступил народный артист Белорусской ССР Зиновий Бабий. Имя певца широко известно по частым выступлениям в камерных концертах, по радио и телевидению.

Судя по спетому в нашем городе репертуару, дарованию певца близки образы героев больших страстей, людей, переживающих сильный душевный конфликт: Каварадосси («Тоска» Пуччини), Радамес и Манрико в операх Верди «Аида» и «Трубадур», Канио («Паяцы» Леонкавалло).

У Зиновия Бабия большого диапазона лирико-драматический тенор с звонкими верхами, глубокими низами; несколько приглушенно звучат ноты среднего регистра. Певец все свое внимание сосредоточивает на создании целостного вокального образа. Поэтому музыкальная сторона исполняемой партии у него оказывается сильнее драматической.

В партии Радамеса З. Бабий во всей красе показал свой мощный голос. Отлично чувствуя музыку Верди, он чутко откликается на каждую «реплику» оркестра: с зрелым художественным вкусом фразирует, насыщая пение тонкими интонационными оттенками. Прекрасно звучит в его исполнении романс Радамеса в первом действии «Милая Аида, солнца сияние...», его дуэт с Аидой в сцене «На берегу Нила», сильное по драматическому напряжению объяснение с Амнерис перед судом; и все же самой яркой удачей певца надо признать исполненный на тончайшем пиано, полный скорбного величия предсмертный дуэт с Аидой «Прости, земля, прости...»

Из древнего Египта Зиновий Бабий переносит слушателей в Испанию XV столетия, где разворачиваются трагические события оперы «Трубадур». Созданный им образ юного певца Манрико овеян романтикой. Своим душевным благородством и честными помыслами он резким контрастом выделяется на фоне удушливой атмосферы мрачного средневековья.

Зиновий Бабий с увлечением и большим эмоциональным подъемом поет всю партию. Он привлекает к себе внимание слушателей уже в первой песне Манрико «Скорбный везде брожу я...» Кульминацией исполнительского мастерства белорусского певца является сцена в замке Леоноры «Кастеллор». Придавая звучанию голоса различную, в зависимости от содержания эпизода, тембровую окраску, З. Бабий одинаково талантливо исполняет обращенную к любимой девушке лирическую арию «Любви моей обет, что мною дан тебе, я не нарушу», поэтический венчалый дуэт в сопровождении органа и следующую за ним, спетую с большой темповой свободой, бравурную «кабалетту». Свежо, красиво звучит голос Зиновия Бабия в знаменитом терцете Манрико с графом Ди-Луна и Леонорой в финале второй картины первого акта и в дуэте его с Азученой «В горы родные мы удалимся...» из второй картины IV действия.

Л. ГОРЕЛИ.

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ

21 ЯНВ 1965